

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

УМКА

Издательство „Малыш“
МОСКВА • 1977

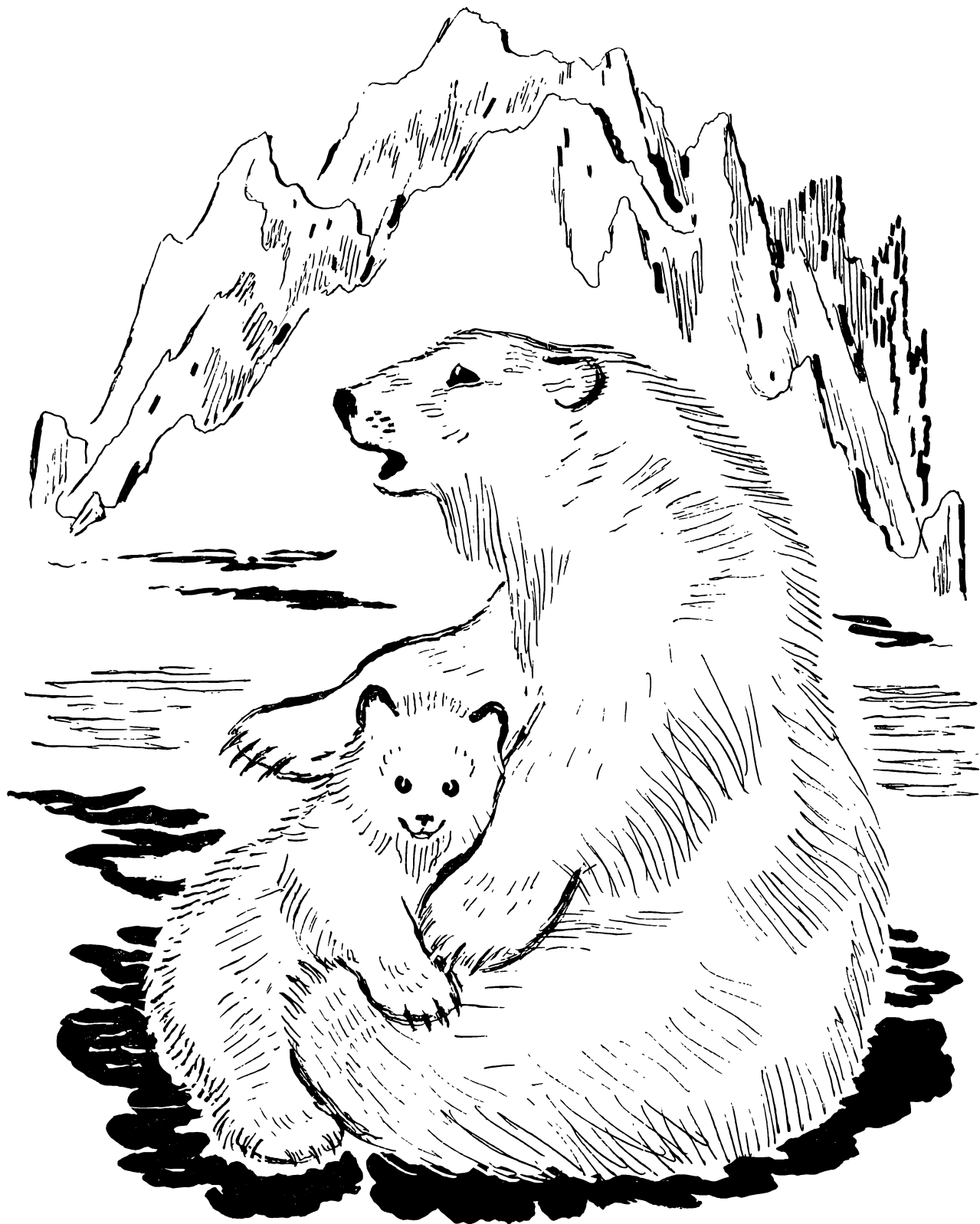
ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

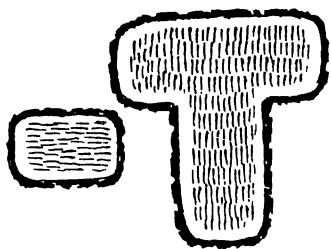
УМКА

Рисунки А. Брея

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1977

ы знаешь, как построить хорошую берлогу? Я научу тебя. Тебе это пригодится. Нужно вырыть когтями небольшую ямку и улечься в неё поудобнее. Над тобой будет свистеть ветер, а хлопья снега будут сыпаться тебе на плечи. Но ты лежи и не шевелись. Под снегом скроются спина, лапы, голова. Не беспокойся, не задохнёшься: от тёплого дыхания в снегу появится отдушина. Снег плотно засыплет тебя. Ты отлежишь бок, и у тебя затекут лапы. Терпи, терпи, пока над тобой не вырастет огромный снежный сугроб. Тогда начинай ворочаться. Ворочайся что есть сил. Боками обминай снежные стены. Потом встань на все четыре лапы и выгни спину: подними повыше потолок. Если ты не поленишься, у тебя будет хорошая берлога. Просторная и тёплая, как наша.

Так белая медведица учила маленького медвежонка Умку, а он лежал на боку около её тёплого мехового живота и нетерпеливо дрыгал задними ногами, будто ехал на велосипеде.

В берлоге было тепло. На дворе стояла долгая тёплая ночь. И звёзды не просвечивали сквозь плотную снежную крышу.

— Пора спать! — сказала медведица.

Умка ничего не ответил, только сильнее задрогал лапами. Он не хотел спать.

Медведица стала причёсывать пушистую шкурку Умки когтистой лапой. Другого гребешка у неё не было. Потом она мыла его языком. Умка не хотел мыться. Он вертелся, отворачивал голову, и медведица придерживала его тяжёлой лапой.

— Расскажи про рыбу, — попросил Умка.

— Хорошо, — согласилась белая медведица и стала рассказывать про рыбу: — В далёком тёплом море, где нет льдин, живёт печальная рыба-солнце. Она большая, круглая и плавает только прямо. И не может увернуться от зубов рыбы-акулы. Потому и печальная.

Умка внимательно слушал и сосал лапу. Потом он сказал:

— Как жалко, что солнце — рыба и что его съела акула. Сидим в потёмках.

— Наше солнце — не рыба, — возразила медведица. — Оно плавает в небе, в голубом верхнем море. Там нет акул. Там птицы.

— Когда же оно приплывёт?

— Спи, — строго сказала белая медведица, — когда ты проснёшься, будет солнце и будет светло.

Умка вздохнул, поворчал, поворочался и уснул...

...Он проснулся оттого, что у него зачесался нос.

Приоткрыл глаза — вся берлога была залита нежным голубоватым светом. Голубыми были стены, потолок и даже шерсть большой медведицы была голубой, словно её подсинили.

— Что это? — спросил Умка и сел на задние лапы.

— Солнце, — ответила медведица.

— Приплыло?

— Взошло!

— Оно голубое и с рыбьим хвостом?

— Оно красное. И никакого хвоста у него нет.

Умка не поверил, что солнце красное и без хвоста, он принялся копать выход из берлоги, чтобы посмотреть, какое солнце. Слежавшийся плотный снег не поддавался, из-под когтей летели белые ледяные искры.

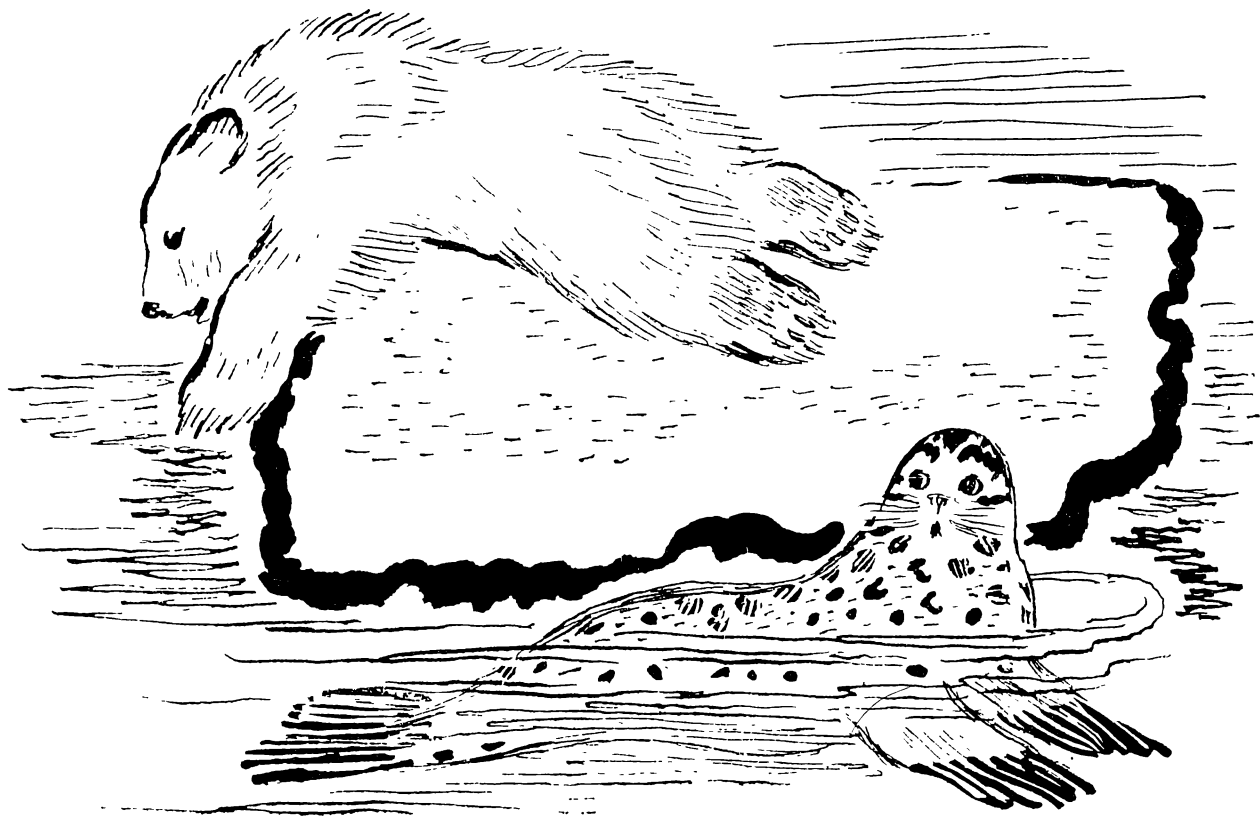
И вдруг Умка отскочил: яркое, красное солнце ударило его ослепительным лучом. Медвежонок зажмурился. А когда снова приоткрыл глаза, ему стало весело и щекотно. И он чихнул. И, обдирая бока, выбрался из берлоги наружу.

Свежий, упругий ветер с тонким свистом дул над землёй. Умка подставил нос и почувствовал множество запахов: пахло морем, пахло рыбой, пахло птицами, пахло землёй. Эти запахи сливались в один тёплый запах. Умка решил, что так пахнет солнце — весёлая, ослепительная рыба, которая плывёт по верхнему морю и которой не страшна зубастая акула.

Умка бегал по снегу, падал, катился кубарем, и ему было очень весело. Он подошёл к морю, опустил лапу в воду и лизнул её. Лапа оказалась солёной. Интересно, верхнее море тоже солёное?

Потом медвежонок увидел над скалами дым, очень удивился и спросил белую медведицу:

— Что там?

— Люди, — ответила она.

— А кто такие люди?

Медведица почесала за ухом и сказала:

— Люди — это такие медведи, которые всё время ходят на задних лапах и могут снять с себя шкуру.

— И я хочу, — сказал Умка и тут же попытался встать на задние лапы.

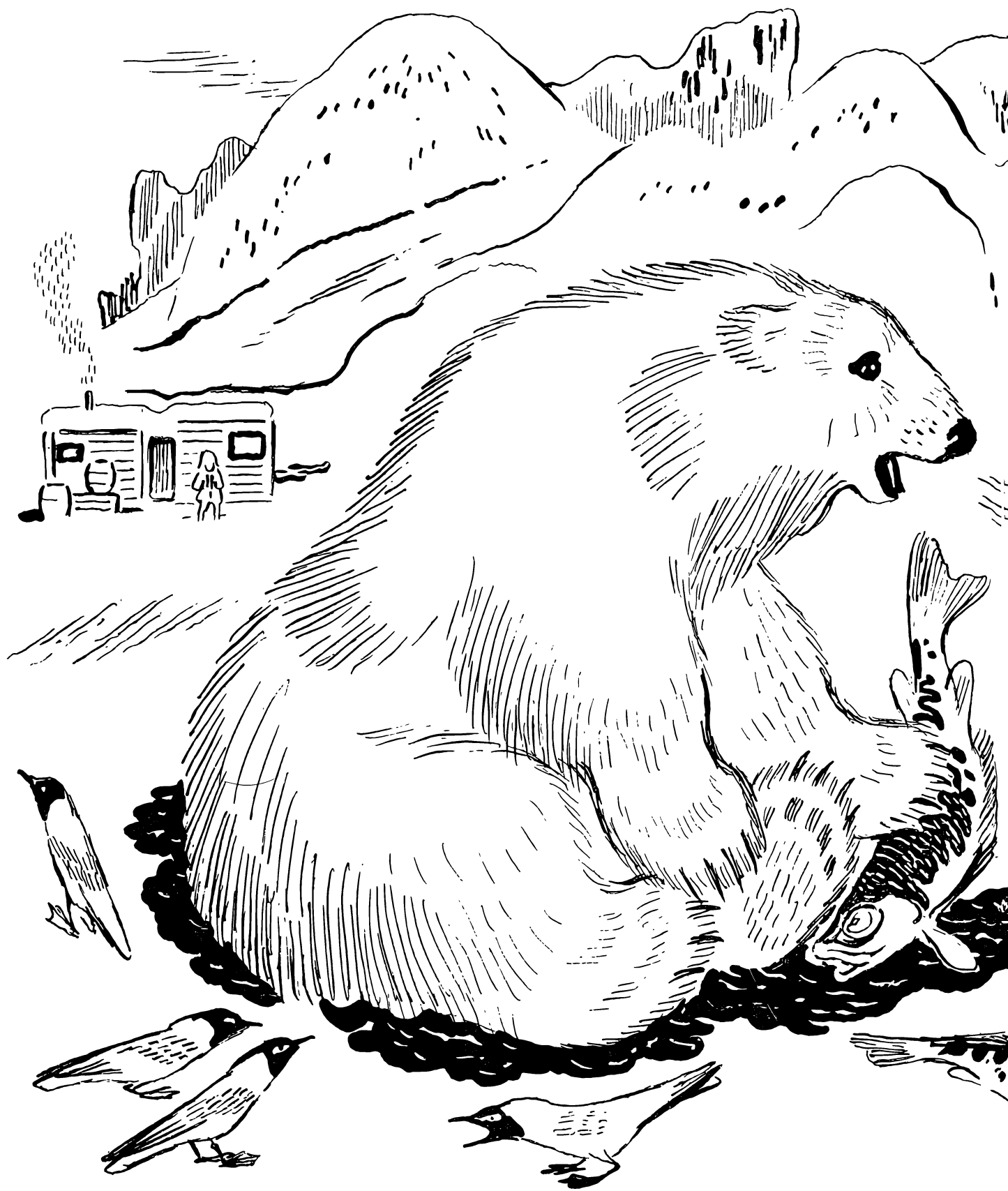
Но стоять на задних лапах оказалось очень неудобно.

— Ничего хорошего в людях нет, — успокоила его медведица. — От них пахнет дымом. И они не могут подстеречь нерпу и уложить её ударом лапы.

— А я могу? — поинтересовался Умка.

— Попробуй. Видишь, среди льдов круглое окошко в море. Сядь у этого окошка и жди. Когда нерпа выглянет, ударь её лапой.

Умка легко прыгнул на льдину и побежал к полынье.

Лапы у него не разъезжались, потому что на ступнях росла шерсть — он был в валенках.

Медвежонок добрался до полыньи и залёг у её края. Он старался не дышать. Пусть нерпа думает, что он не Умка, а снежный сугроб и что у сугроба нет ни когтей, ни зубов. А нерпа-то не появлялась!

Вместо неё пришла большая медведица. Она сказала:

— Ничего ты не умеешь делать. Даже нерпы поймать не можешь.

— Здесь нет нерпы! — рыкнул Умка.

— Есть нерпа. Но она видит тебя. Закрой лапой нос.

— Нос? Лапой? Зачем?

Умка широко раскрыл маленькие глаза и удивлённо смотрел на мать.

— Ты весь белый, — сказала мама, — и снег белый, и лёд белый. И всё вокруг белое. И только твой нос чёрный. Он тебя выдаёт. Закрой его лапой.

— А медведи, которые ходят на задних лапах и снимают шкуры, тоже прикрывают носы лапой? — поинтересовался Умка.

Медведица ничего не ответила. Она отправилась ловить рыбу-сайку. На каждой лапе у неё было по пять рыболовных крючков.

Весёлая рыба-солнце плыла по верхнему голубому морю, и вокруг становилось всё меньше снега и больше земли. Берег стал зеленеть. Умка решил, что его шкурка тоже станет зелёной. Но она оставалась белой, лишь слегка пожелтела.

С появлением солнца для Умки началась интересная жизнь. Он бегал по льдинам, взбирался на скалы и даже окунулся в ледяное море. Ему очень хотелось встретить странных медведей-людей. Он всё расспрашивал о них медведицу:

— А в море они не водятся?

Мать покачала головой:

— Они утонут в море. мех у них не покрыт жиром, сразу обледенеет, станет тяжёлым. Они водятся на берегу, около дома.

Однажды Умка улизнул от большой медведицы и, прячась за скалы, отправился в сторону дыма, чтобы повидать странных медведей. Он шёл долго, пока не очутился

на снежной полянке с тёмными островками земли. Умка приблизил нос к земле и втянул в себя воздух. Земля пахла вкусно. Медвежонок даже лизнул её.

И тут он увидел незнакомого медвежонка на двух лапах. Рыжеватая шкурка блестела на солнце, а на щеках и на подбородке шерсть не росла. И нос был не чёрным — розовым.

Выбрасывая задние лапы вперёд, Умка побежал к двуногому медвежонку. Незнакомец заметил Умку, но почему-то побежал не навстречу, а пустился наутёк. Причём бежал он не на четырёх лапах, как удобнее и быстрее, а на двух задних. Передними же размахивал без всякой пользы.

Умка поспешил за ним. Тогда странный медвежонок, не останавливаясь, стянул с себя шкуру и бросил её на снег — в точности, как рассказывала медведица. Умка добежал до сброшенной шкуры. Остановился. Понюхал. Шкура была жёсткой, короткий ворс поблёскивал на солнце. «Хорошая шкура, — подумал Умка. — Только где же хвост?»

А незнакомец тем временем отбежал довольно далеко. Умка пустился вдогонку. И потому что он бежал на четырёх лапах, то скоро снова приблизился к двуногому. Тогда тот бросил на снег... передние ступни. Ступни были без когтей. Это тоже удивило Умку.

Потом двуногий медведь сбросил... голову. Но голова оказалась... пустой: без носа, без пасти, без зубов, без глаз. Только большие плоские уши болтались по сторонам, у каждого уха — тоненький хвостик. Всё это было очень интересно и любопытно. Умка, например, не мог бы сбросить шкуру или пустую голову.

Наконец он догнал двуногого. Тот сразу упал на землю. И замер, словно хотел подстеречь нерпу. Умка

наклонился к его щеке и понюхал. От странного медведя пахло не дымом — от него пахло молоком. Умка лизнул его в щёку. Двухногий приоткрыл глаза, чёрные, с длинными ресницами. Потом встал и отскочил в сторону. А Умка стоял на месте и любовался. Когда же к Умке потянулась лапа — белая, гладкая, совсем без шерсти, — медвежонок даже заскулил от радости.

Потом они шли вместе, и двухногий медвежонок подбирал всё, что он побросал. Он надел на свою голову пустую, с плоскими ушами, натянул на лапы ступни без когтей и влез в шкуру, которая оказалась без хвоста, даже без маленького.

Они пришли к морю, и Умка предложил новому другу искупаться. Но тот остался на берегу. Медвежонок долго плавал, нырял и даже поймал на коготь серебристую рыбку. Но когда вышел на берег, нового знакомого не оказалось на месте. Наверное, он убежал в свою берлогу. Или пошёл охотиться за нерпой.

Умка ничего не рассказал большой медведице о своём знакомстве, сам же несколько раз приходил на полянку в надежде встретить двухногого друга. Он принюхивался, но ветер не пахнул ни дымом, ни молоком...

...Красная рыба-солнце плыла по синему верхнему морю-небу. И был большой бесконечный день. Тьма совсем исчезла. А берлога начала таять и заполнилась голубой водой. Но когда есть солнце, берлога не нужна.

Льды отошли далеко от берега. И нижнее море стало чистым, как верхнее.

Однажды большая медведица сказала:

— Пора, Умка, перебираться на льдину. Мы поплывём с тобой по всем северным морям.

— А двухногие медведи плавают на льдинах? — спросил Умка.

— Плавают, — ответила мать, — только самые смелые.

Умка подумал, что, может быть, он встретит своего нового друга на льдине в северных морях, и тут же согласился перебраться на новое место. Но перед тем, как отправиться в путь, спросил на всякий случай:

— Акула меня не съест?

Медведица тихо зарычала, засмеялась:

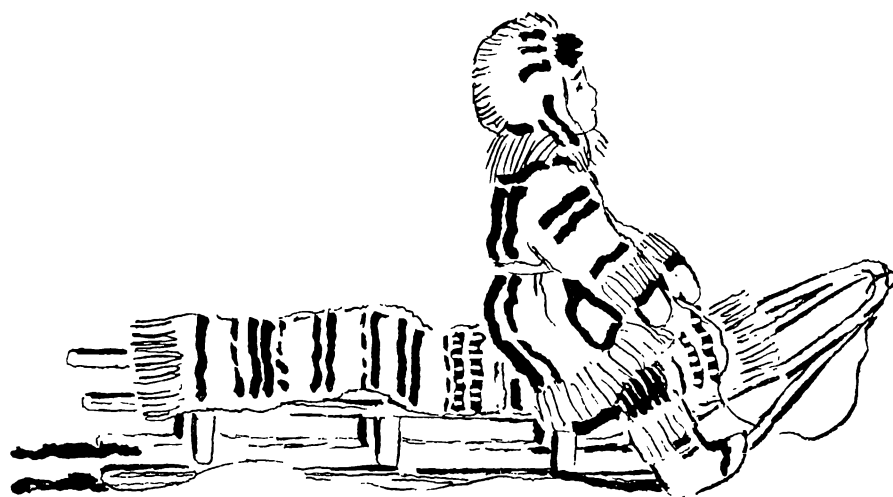
— Ты же не печальная рыба-солнце. Ты же белый медведь! И потом ещё ни одна акула не заплывала в наше холодное море.

Мать и сын пошли к воде. Оглянулись на родные места. И поплыли. Впереди — медведица, за ней — Умка. Они плыли долго по холодному морю. В тёплых шкурах, смазанных салом, им было тепло. Вдалеке показалось белое поле льдов.

Умка с матерью, как все белые медведи, стали жить на льдинах. Они охотились, ловили рыбу, а льды всё плыли и плыли, унося их дальше от родного берега...

Пришла зима. Весёлая рыба-солнце уплыла куда-то по верхнему морю. И опять стало надолго темно. В полярной ночи не видно ни Умки, ни медведицы. Зато в небе загорелись яркие северные звёзды. Появились два звёздных ковшика. Большой ковшик — Большая медведица, маленький — Малая.

И когда двуногий медвежонок-мальчик, живущий на берегу, выходит на улицу, он отыскивает глазами маленький ковшик и вспоминает Умку. Ему кажется, что это Умка шагает по высокому небу, а за ним идёт мать — Большая Медведица.

10 к.

Для старшего дошкольного возраста

Юрий Яковлевич Яковлев

У М К А

Художник А. А. Брей

Редактор Э. Степченко
Художественный редактор Д. Пчелкина
Технический редактор М. Матюшина
Корректор Н. Пьянкова

Сдано в производство 30. IV. 76 г. Подписано к печати 9. VI. 77 г. 60 x 90 1/8. Типогр. № 1
Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 1,61. Тираж 150 000. Изд. № 3652. Заказ № 2330. Цена 10 коп. По
гиналам издательства «М А Л Ы Ш» Москва, К-55, Бутырский вал, 68.
Типография издательства «Советская Кубань», Краснодар, улица имени Шаумяна, 106.

Я $\frac{70801-301}{М102 (03)-77}$ без объявл.